

“Ах!”

Она вскочила с кровати, бросившись вперед. Ее голова болела так, словно ее пронзали миллионы игл. Она в отчаянии огляделась по сторонам.

“Как... как, черт возьми, это возможно? Я умерла, этот взрыв явно убил меня”.

Она подбежала к гигантскому зеркалу в углу своей комнаты.

“Белые волосы, красные глаза и эта кукольная фигурка”,

Она не могла поверить своим глазам. Даже ущипнув себя, она все еще не могла смириться с тем фактом, что вернулась к своей прежней жизни.

“ТУК-ТУК”, - раздался громкий стук в дверь. Вошла молодая девушка лет 17. Она остановилась на полпути, как только вошла.

“Мисс, вы плохо себя чувствуете?” - спросила она удивленным тоном.

“Ева!, Ева! ” - она подбежала к ней со слезящимися глазами и обняла ее.

“Эм... мисс, вам приснился плохой сон или что-то в этом роде?”

Она вытерла слезы и хмыкнула: “Поверь мне, это было самое худшее, что я испытывала”.

“Ну, мисс, вы хотели бы принять ванну или поесть?”

“Еда, много - много еды. Я умираю с голоду”.

Ева грациозно поклонилась и вышла из комнаты. Ева привыкла к ребенку-убийце, которого бросили умирать после проваленной миссии. Ее каштановые волосы и глаза, которые были чрезвычайно обычным взглядом в сочетании с ее возрастом и миниатюрной внешностью; все ее враги легко погибли от ее руки.

“Я снова стала Иден Бланчестер”,

Она бесцельно размышляла, пока ела свой завтрак. Она вернулась в 100-й год по имперскому календарю, когда ей было 14 лет.

Внезапно она вскочила со своего места и подошла к своему гардеробу. Она вздрогнула при виде этого зрелища. Они заполнили его всевозможными безвкусными платьями и украшениями. Оглядываясь назад, она не могла поверить в свой наивный и заоблачный образ жизни.

Вздых “Что, черт возьми, со мной было не так?”

“Мисс, вы уходите?”

“Нет, ты не могла бы все это сжечь? Для меня”

Ева уставилась на нее с отсутствующим выражением лица. “Прошу прощения, мисс, но вы попросили меня сжечь их”?

“Да”,

“Все эти вещи?”

Ева не могла верить своим ушам. С тех пор как она посвятила свою жизнь Иден, она всегда следовала за ней. Даже когда она принесла эти отвратительные платья и потратила все свои карманные деньги на бесполезные вещи. Ева никогда не жаловалась на глупость своего работодателя. Но впервые Иден сказала что-то разумное, даже если было поздно, Иден сделала то, что сделал бы любой здравомыслящий человек.

“Миледи, не беспокойтесь. Я сожгу и даже смою их пепел. Но, миледи, если вы это сделаете, у вас не будет никакого платья, которое можно было бы надеть”, - сказала она обеспокоенным тоном.

“Не волнуйся, я спрошу сестру. А теперь помоги мне, я хочу увидеть старшую сестру, маму, папу и брата”.

Спустя долгое время от волнения при виде родителей у нее закружилась голова. Собравшись, она открыла свою дверь и побежала по коридору, видя все знакомые лица слуг и дизайн интерьера. Она почувствовала ностальгию.

Иден сбежала вниз по лестнице и вошла в кабинет, где ее мать и сестра занимались финансовыми отчетами.

“О боже, Иден, что случилось?” Иден не могла сдержать слез. Нежный, но строгий голос матери зазвенел у нее в ушах. Всю свою жизнь, будучи Луной, она тосковала по своей матери.

Мать Иден - Абела, высокая, нежная и грациозная женщина с золотистыми волосами и красными глазами. Рядом с ней сидела ее старшая сестра Амелия, на 7 лет старше ее. Она была похожа на мать Иден. Они больше похожи на сестер-близнецов, чем на мать и дочь.

Иден подбежала к ним и начала безудержно рыдать. Она выплеснула все свои сдерживаемые годами сожаления и печали.

Амелия и Абела, они обе, озадаченно посмотрели на Иден, а затем на Еву, которая стояла у двери, но все, что она могла сделать, это покачать головой.

Амелия погладила Иден по голове. Они оставались в таком положении, пока Иден не успокоилась.

Позже она успокоилась. Они втроем проговорили целый час. Затем она встретила своего отца и брата на дождливой земле и снова выплакала все глаза, вспомнив их жестокое убийство. Отец Иден, Люциус Бланчестер, высокий худощавый мужчина с серебристыми волосами и золотистыми глазами, и ее брат Брут, 13-летний ученик рыцаря, оба вытаскивали свои мечи, думая, что кто-то разбил сердце Иден.

Наконец, после напряженного дня, наполненного радостным воссоединением и неконтролируемыми рыданиями, ей захотелось спать несколько дней.

“Эй! Где мы, черт возьми, и с какой стати ты так сильно плачешь?” - спросил знакомый голос.